

Специфика понятий смерти и жизни у людей, имевших в опыте суицидальные попытки

Милославская Наталья Сергеевна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: nvotrina@mail.ru

Смерть – универсальное явление, она затрагивает каждого. Особенно темы смерти и умирания становятся актуальны в пубертатном возрасте (для которого свойственны размышления о смерти, поиски смысла жизни и постановка других экзистенциальных проблем), а также в пожилом возрасте (когда угроза смерти воспринимается все более реальной). Также тема смерти актуализируется в определенных жизненных ситуациях, например таких, как смерть близкого, терминальная стадия заболевания и др.

Об актуальности проблемы восприятия жизни и смерти свидетельствуют многие факты. Во-первых, сама проблема смерти разработана мало, ведь смерть и все, что с ней связано, является достаточно сложной и одновременно «пугающей» темой. При этом до некоторых пор она была еще и «запретной».

Велика практическая значимость работы. Проведенное на основе психосемантического подхода реконструирование субъективных семантических пространств внесет вклад и в разработку методов диагностики лиц, склонных к суицидальным попыткам.

Выявление особого характера строения семантических пространств у лиц, имеющих в опыте суицидальные попытки, позволит также увеличить эффективность последующей (профилактической, консультативной, терапевтической) работы с ними. Последнее особенно актуально в современном обществе, когда отмечается рост числа совершения повторных суицидальных попыток и других аутоагрессивных действий.

Это знание позволит в дальнейшем, в частности, разработать определенные психологические стратегии, позволяющие эффективнее восстанавливать, реабилитировать людей, пытавшихся совершить суицид. Ясно, что восприятие смерти этими людьми отличается от его восприятия остальными, в чьем опыте не было подобных событий. Людей, особенно в раннем возрасте столкнувшихся со смертью, причисляют к группам риска. Для них характерны суицидальные попытки, другое самоповреждающее поведение, или же искажение в процессах самосохранения, в конечном итоге опасное для жизни. Все это связано со сформировавшимся в своеобразном жизненном опыте этих людей отношением к смерти.

Изучение субъективных семантических пространств может быть полезным и для лучшего понимания причин суицидального поведения, что является актуальной проблемой для современного общества.

Итак, цель исследования - изучение соотношения понятий смерти и жизни при суицидальных попытках, и в норме (с выявлением различий между группами). Для этого производится реконструкция и сравнительное изучение субъективных семантических пространств в норме, и у лиц, имеющих в опыте суицидальные попытки. Также используется проективный рисунок и сопутствующая ему беседа.

В результате уже проведенной работы был выявлен ряд тенденций. Во-первых, следует отметить, что у большинства испытуемых, не имевших в опыте попыток суицида, как такового образа «смерти» не существует. «Смерть» в их рисунках и рассказах часто противопоставляется «жизни». Испытуемые неспособны разъединить их. «Смерть» в большинстве случаев рисуется вместе с «жизнью» и объясняется через нее (например, как окончание жизни, либо как нечто противопоставленное ей и др.).

У испытуемых, в чьем опыте имелись суицидальные попытки, понятие «жизнь» вовсе не противопоставляется «смерти». Они даже и не исключают друг друга, а где-то даже вовсе сливаются. У одного из испытуемых этой группы отмечается также отрицание «смерти» как некоторого «конца» или «завершающей точки». «Смерть» здесь представлена «в динамике», и является скорее «выходом» в новую жизнь (колесо перерождений, в котором нет конца, но есть множество переходов от одних жизней к другим).

Характерно, что такой образ «смерти» здесь не является устрашающим и негативным. Он носит скорее защитную функцию («закрытие» от страха и эмоций вовсе), а не используется для снижения интенсивности страха смерти, как в группе испытуемых, не имевших в опыте попыток суицида.

В ходе проведенных по рисункам испытуемых бесед, также отмечено, что в группе людей, не имевших в опыте попыток суицида, рассказы о «смерти» являются скорее размытыми, неопределенными. Они состоят по большей части из общих рассуждений о том, «как оно может быть, и как вовсе не может быть». В то же время, у испытуемых другой группы рассказ о «смерти» оказывается вписанным в «общую концепцию», в их представления о мире. Понятие «смерти» в рассказе связывается в другими понятиями.

Это подтверждается и в результатах, полученных по методике семантического дифференциала: в группе испытуемых, не имевших в опыте попыток суицида, понятие «смерть» в семантическом поле удалено от остальных (расположено как бы изолировано). В другой группе, напротив, понятие «смерть» располагается довольно близко к другим, в частности, к понятиям «истина» и «справедливость».

Таким образом, результаты экспериментальной работы позволяют сделать вывод о том, что семантические пространства у лиц, имеющих в опыте суицидальные попытки, качественно отличаются от семантических пространств испытуемых группы нормы. (то есть можно констатировать наличие особого характера строения семантических пространств у лиц, имеющих в опыте суицидальные попытки).

Наблюдается специфика в соотношении понятий «смерть» и «жизнь» у групп нормы, а также людей, имеющих в опыте суицидальные попытки. Уточнение характера различий в группах нормы и лиц, имевших в опыте суицидальные попытки – дело дальнейшего исследования.